

В ТРАДИЦИЯХ — СИЛА АРМИИ

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ И СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ

Полковник **Сергей Алексеевич ДАНИЛЬЧЕНКО**, заместитель начальника кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ТОВВМУ им. С.О. Макарова. Сфера научных интересов — культурологические аспекты воинской деятельности. Автор ряда статей по этой проблематике.

Приближаясь к началу XXI в., наша страна переживает в настоящее время сложные и драматические годы. Процесс преобразований в обществе проходит противоречиво, болезненно и сопряжен с рядом трудностей объективного и субъективного порядка. Затянувшиеся кризисные явления, характерные для сегодняшней России, остро проявляются в духовной сфере жизни общества и, естественно, его вооруженных сил. Особую опасность, на мой взгляд, представляют действия, разрушающие дух армии. Идея и политика отрицания войны подменяется отрицанием необходимости, значения военной службы и самой армии. А это, как ни парадоксально, ведет именно к войне или, в лучшем случае, к нарастанию напряженности в мире. Процессы разрушения армии и флота — это признак разрушения и государственности, и национальной культуры, а последнее в силу исторической необходимости может привести к переустройству мира.

Поэтому особую значимость приобретает дух армии. Дух армии — это то последнее, что сегодня еще скрепляет ее, удерживает от полного разложения. Дух армии — это в определенной мере воплощение всей многовековой культуры общества, причем не только национальной, но и общечеловеческой. Разрушая армию, ее дух, разрушают и часть культуры.

В основе духа армии лежат ее традиции («передача»), на них, на традициях вообще, основывается сама культура. Нельзя прерывать преемственность культуры, преемственность поколений, единый процесс постепенного перехода прошлого в настоящее, а настоящего — в будущее. В противном случае будет происходить бездарное разрушение всего и вся, варварство. Традиции — это память, а память — это жизнь культуры и душа армии.

Воинские традиции — сложное социокультурное явление, в котором наиболее четко проявляются два аспекта бытия: функциональный и аксиологический. С точки зрения функциональной, воинские традиции представляют собой исторически сложившийся способ наследования типичных элементов воинской деятельности, которые передаются из поколения в поколение, накапливаются и становятся добровольно соблюдаемыми нормами. Иными словами, здесь речь идет о наследовании «по традиции», смысл которого выражен в формуле «так повелось».

С аксиологической точки зрения, воинские традиции выступают как результат наследования, выраженный в ценностях воинского служения, ставший социокультурным стереотипом, массовой привычкой поведения и действия. В военной среде традиционным характером обладают такие ценности, как исторически сложившиеся нравственные качества, принципы и нормы поведения; этикет, воинские ритуалы, система символов, форма одежды; элементы воинского быта, уклад жизни войск; принципы обучения и воспитания; войсковые праздники, элементы строевой выучки, музыка — песни и марши, военный лексикон, некоторые тактические приемы и даже военно-стратегические концепции.

Процесс передачи и формирования этих ценностей на современном этапе обусловлен рядом объективных условий и субъективных факторов. Причем характерной особенностью этого процесса сегодня можно назвать глубокое, а порой и антагонистическое противоречие между объективной и субъективной составляющими. Так, традиционно сложившаяся в военной среде система таких ценностей, как патриотизм, бескорыстное служение Родине и выполнение долга перед ней перестала соответствовать социальному статусу военнослужащего, не поддерживается ни в моральном, ни в материальном плане, входит в противоречие с изменившейся социокультурной ситуацией. Это приводит к нежеланию служить, падению дисциплины в армии и на флоте, старению офицерского корпуса, социальному расслоению армии и нарастанию напряженности в ее рядах.

В критические моменты развития общества происходит пересмотр всей системы ценностей или хотя бы ее части, в зависимости от глубины кризиса. Одним из показателей глубины таких процессов является отношение общества к армии. Негативная ценностная реакция в обществе на такой организм, как армия, отражает социальный кризис общества. Сегодня российское общество (и армия вместе с ним) переживает синдром деимпериализации. Он начал развиваться еще в СССР в форме «афганского синдрома», а позднее колоссальное воздействие на развитие кризиса оказал «чеченский синдром». Подобные явления уже имели место и в российской истории (русско-японская война 1904—1905 гг.), и в истории даже таких стран, как США («вьетнамский синдром»), Франция (синдром деколонизации конца 60-х — начала 70-х годов) и др. Такие и подобные явления часто служили поводом к тому, чтобы превратить армию в «козла отпущения». В результате в армии появлялись настроения неуверенности и подавленности. Комплекс неполноценности, чувство отторгнутости, моральный дискомфорт мешают нормальному функционированию вооруженных сил. Кроме того, возникли трудности, связанные с изменением социально-демографической структуры российского общества и соответственно — призывного контингента.

Армия продолжает воспитывать людей, но как бы уже против себя самой. Она почти утратила свое почетное место среди иерархии профессий, но, что еще хуже, в моральном плане она просто уничтожена. Военный ныне зачастую воспринимается как анахронизм, потерявшийся в обществе потребления, а иногда даже как символ зла. Полагаю, что дискредитация армии как государственного института — это прямой признак упадка общества. Возникает риторический вопрос: а полезна и нужна ли армия, от которой отворачивается общество!?

Обеспечивая безопасность общества согласно своему предназначению, армия служит всему обществу, а не отдельным социальным группам, в том числе и в своей среде. Если же общество отказывается от армии, оно отказывается сопротивляться и защищаться и в других областях, а, в конечном сче-

те, отказывается оставаться обществом со своей оригинальностью, оно начинает терять экономический, духовный, а затем и политический суверенитет. Проповедь безнациональных или наднациональных ценностей и их интеллектуальная защита в современной ситуации государственного устройства общества — это, думаю, утопия. Абстрактная защита моральных ценностей общества невозможна, она может существовать только как защита территории, на которой эти ценности признаются, либо как защита общества, которое верит в них. И только тот может сделать это, кто имеет силу и в случае необходимости сможет противостоять другой вооруженной силе.

Современная общественная ситуация деструктивно влияет на воинские ценности — честь, долг, дисциплину, потому что они умозрительно противоречат неким либеральным взглядам. Но именно названные ценности являются залогом лояльности армии по отношению к политической власти и обществу в целом, так как, выполняя свое предназначение, связанное с возможностью вооруженного насилия, с жизнью и смертью многих людей, армия берет на себя огромную моральную ответственность. Поэтому она должна строиться на самых строгих правилах и подчиняться им в отличие от других профессий, которые могут себе позволить свободно «играть» с идеями и ценностями.

В воинских условиях содержание нравственных ценностей во многом определяется, с одной стороны, извне, из самого общества, а с другой — молодым человеком, которому предлагается набор этих ценностей, передаваемый ему опосредованно через традиции, обычаи, принятые в армии. Проводниками традиций, обычаев являются, как известно, офицеры, прапорщики, мичманы, усвоившие эти ценности, которые превратились для них в принципы жизнедеятельности, объединяющие и сплачивающие их. Таким образом, противоречия между нравственными ценностями, преобладающими в обществе, и традициями вооруженных сил требуют своего разрешения. Особенно это касается понимания патриотизма.

Патриотизм — одна из основных универсалий, в которой преломляется смыслообразующая часть воинской деятельности. Понятие «патриотизм» многопланово, оно имеет несколько аспектов рассмотрения:

патриотизм как чувство любви к Отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам;

патриотизм как часть общественного сознания со всеми атрибутивными характеристиками функционирования и соотношения части и целого;

патриотизм как система ценностей, передающихся посредством традиций из поколения в поколение в форме социального аксиологического наследия.

Рассматривая понятие «патриотизм» с точки зрения его систематизирующих свойств, необходимо уточнить этимологические и, главное, онтологические сущности данного понятия, которые представляют собой его элементы. Этими элементами патриотизма являются привязанность к родной земле, языку, традициям. Хотелось бы обратить внимание на смысловую связку — «привязанность к традициям». Выстраивая далее логическую взаимосвязь, возвратимся к понятию социального наследия (нормы поведения, идеи, обычаи, ценности). Таким образом, исследуя понятие «патриотизм» на феноменологическом, описательном уровне, получаем следующий сущностный терминологический ряд: патриотизм — традиция — ценность. Поэтому оправданно рассматривать патриотизм как систему ценностей, передающихся через традиции.

Идейной направленностью всех воинских традиций всегда выступал принцип бескорыстного, самоотверженного и героического служения Отечеству,

защиты общественных интересов даже ценой своего здоровья и жизни. Эта идея вполне соответствовала социокультурной ситуации советского времени в нашей стране и соответствует ныне социокультурной ситуации в ряде развитых стабильных государств, где военнослужащие имеют очень высокий социальный статус.

Сегодня в Российской Федерации ситуация совершенно иная: идейная направленность традиций (бескорыстие) вошла в противоречие с идеологией общества, ориентированной на приоритет личных интересов (т.е. корысть). Противоречие не было бы антагонистическим, если бы социальный статус военнослужащего был столь же высок, как и в стабильных странах. Однако мы имеем то, что имеем, а противоречие разрешится так или иначе. Либо идеологическая направленность традиций вооруженных сил будет соответствовать общественной, а это неминуемо ведет к деградации армии и флота, а затем и распаду государства, либо государство даст возможность военным быть Воинами, обеспечив условия для развития воинской субкультуры, либо, что мало вероятно, возникнет угроза военного переворота.

По данным военно-социологических исследований, свыше 60% военнослужащих не чувствуют себя социально защищенными со стороны защищаемого ими государства¹.

В государствах переходного типа всегда находятся определенные политические силы, использующие низкий социальный статус, сокращение численности вооруженных сил для достижения своих интересов с помощью военного переворота как средства политического насилия². Социальную незащищенность военнослужащих можно рассматривать как своеобразный индикатор назревания социального конфликта между представителями верховной государственной власти и основной массой военнослужащих, для которых «... потерян личностно-ценностный смысл службы в армии»³.

Не защищенный государством военный человек не считает себя ответственным за полное и качественное выполнение задач, связанных с защитой интересов верховной государственной власти. Многочисленные подтверждения этого тезиса можно найти, анализируя события октября 1993 г. и войну в Чечне. Но эти события показывают и обратное — следование лучшим традициям армии (патриотизм, развитое чувство долга, честь, героизм, воинская гордость), что лишним раз демонстрирует сложившееся противоречие между воинскими традициями и социокультурной ситуацией в стране. Столь же ярко это противоречие отражается сегодня на личностном уровне. Личность стоит ныне перед аксиологическим выбором.

Преемственность нравственных традиций как социокультурный процесс, предполагающий активность субъекта, может быть рассмотрена как наследование, т.е. сознательный отбор элементов старого, достойных продолжить свое бытие на новом историческом этапе. Развитие же, в данном аспекте, представит как процесс образования нового в системе нравственных традиций.

Процесс исследования воинских традиций и особенно патриотизма обусловлен рядом факторов.

1. Актуализации патриотического сознания и воинских традиций в армии, на флоте и в обществе объективно способствует обстановка военной или иной опасности или войны, представляющая угрозу государственным интересам России. В истории нашего Отечества, как известно, этот фактор был постоянно действующим.

2. Для формирования патриотизма и новых конструктивных традиций важен такой фактор, как наличие значимой государственной (национальной)

идеи, привлекательной для всего населения и военнослужащих в том числе, а также адекватной роли вооруженных сил в жизни государства. Такая идея в России была всегда: «Москва — третий Рим», петровская идея создания великой империи и вхождения в европейскую цивилизацию, «Православие, самодержавие, народность», коммунистическая идея. Сегодня подобной идеи нет. Огромная страна, имеющая большое геополитическое значение в мире, не имеет значимой государственной идеи! Это, несомненно, разрушает ее.

3. Исходя из первых двух факторов, должна формулироваться система государственно-патриотического воспитания войск и населения в целом.

Для актуализации названных факторов необходимо решить следующие задачи:

четко определить состояние военно-политической ситуации (в ее внешнем и внутреннем смысле), исходя из чего устанавливается место и роль армии в системе обеспечения безопасности России как гаранта защищенности ее государственных интересов;

необходимо сформировать российскую государственную идею, в концентрированном виде выражающую смысл существования страны, идею государственного строительства на нынешнем историческом этапе и в обозримом будущем; государственная идея призвана сплотить все государственные институты в едином стремлении к созиданию России, упрочению ее мощи;

исходя из первых двух задач, решение которых позволяет актуализировать наследование традиций гражданского и воинского патриотизма, можно определить и третью задачу, которая состоит в том, чтобы сформулировать основной принцип государственно-патриотического воспитания.

В качестве такового может быть выдвинута идея служения Отечеству, выраженная в понятии «гражданский долг» и «воинский долг». Эта рыцарская по своей сути идея всегда рассматривалась как одна из высших гражданских и воинских добродетелей, которая имеет аналог разве что в служении Богу. Данная аналогия возникла не случайно, так как идея служения может быть воплощена только при наличии веры, доверия высшего уровня.

Следует признать, сегодня у многих людей, в том числе и у военных, утрачено доверие к власти и вера в правильность, справедливость происходящего в стране. Восстановив веру, власть будет способствовать наполнению долга смыслом, что естественным образом приведет к патриотизму.

Воинское служение основано на убеждении в правоте дела, которому служит воин. В этом традиционная для российского воинства опора на «правду». «Не в силе Бог, а в правде» — в этом положении заключено жизненное и воинское кредо многих поколений защитников нашего Отечества.

«Наше дело правое — мы победили» — начертано на медали в честь победы над фашизмом. Разумеется, понимание правды как истинного, высшего смысла бытия нации и государства, как нравственного ориентира, претерпело изменения: от православной ее трактовки до идеи построения общества коммунистической справедливости. Поиск правды, ее ожидание есть неотъемлемая черта российского менталитета. Меркантилизм и прагматизм в великих делах всегда вызывали неприятие в русской душе.

Для исследования воинских традиций принципиально отношение к воину со стороны государства и общества, которому он служит. На этой основе формируется воинская гордость как качественный показатель уровня самооценки военного человека. Таким образом, среди факторов, определяющих наследование традиций, на первом месте стоит забота государства о военно-

служащих. Эта забота не должна выражаться только в удовлетворении материальных потребностей воинов. Необходима прежде всего забота о духовно-нравственном благополучии солдат, матросов и офицеров, основанном на вере и убеждении в значимости воинского служения, его востребованности обществом.

К факторам, определяющим наследование традиций воинской чести и прежде всего в офицерской среде, относятся:

система воинского воспитания, в том числе в военной школе;

корпоративность офицерского корпуса, наличие в нем органов корпоративной демократии с функциями нравственного контроля — офицерского собрания и суда чести;

развитие системы символов воинской чести, своеобразной традиционной инфраструктуры, обеспечивающей эмоционально-эстетическое воздействие на военнослужащего, формирующей чувство гордости за принадлежность к вооруженным силам, высокое осознание «чести мундира» — в лучшем понимании этого выражения.

Неустойчивость, кризисный и деструктивный характер сегодняшней социокультурной ситуации в обществе и в вооруженных силах позволяет вести речь лишь о тенденциях развития традиций российской армии и ценностных ориентациях служащих в ней людей.

Первой тенденцией развития традиций можно считать освобождение от идеологического содержания внеформационных традиций. Деидеологизация, возведенная в абсолют, вместо переидеологизации начала разрушать традиции. Вторая тенденция — либерально-демократическая, связанная с демократизацией воинской службы (гласность, допущение инакомыслия).

Третья тенденция — консервативная, основанная на воссоздании ценностей, имеющих глубокие, порой патриархальные исторические корни. Какая из этих тенденций станет преобладающей, сказать трудно; пока, видимо, преобладает первая, но вполне возможно, что ведущая тенденция образуется в точке пересечения основных тенденций развития традиций вооруженных сил.

1. Певень Л.В. Социология на службе социальной защиты воинов // Социологические исследования. 1993. № 12. С.103.
2. Гария П. Вооруженные силы в условиях перехода от тоталитарного государства к демократическому // Военная мысль. 1992. № 8—9. С.59.
3. Наумова Н.Ф., Сычева В.С. Общественное мнение о социальных проблемах армии России // Социологические исследования. 1993. № 12. С.77.
4. Армия и общество / Сост. и общ. ред. Н.А. Чалдымова, А.И. Черкасенко. М., 1990. 432 с.
5. Золотарев О.В. Армия и культура. М., 1992.
6. Каверин Б.И. Методологические проблемы исследования связи общественного сознания и мировоззрения личности советского воина. М., 1988.
7. Культура военного мышления / Под ред. Ф.Ф. Гайворовского, М.И. Галкина М., 1991.
8. Батьковский А., Хрусталева Е., Балычев С. Российский офицер: вчера, сегодня, завтра / Красная звезда, 1996. 5 окт.
9. Щербаков В.В. Мировоззренческая культура и ее реализация в условиях воинской службы: социально-философский аспект. М., 1993.

SUMMARY. The article by Colonel S.Danilchenko, Deputy Chief of Chair of the Pacific Makarov Naval School «The Strength of the Army is in its Traditions» raises a question of keeping fighting traditions of Army and Fleet by servicemen of the Russian Armed Forces today. The author briefly characterizes the basic traditions and gives his view how to bring up the personnel of modern Russian Army and Fleet on such traditions in base.